

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Вереск

Veresk

ISBN: 978-85-61990-38-1

ГОМЕЛЬ – ГОРОД Л. С. ВЫГОТСКОГО *Современные научные исследования в области обучения в свете культурно- исторической теории Л. С. Выготского*

Сергей Жеребцов

Гомельский Государственный Университет имени Ф. Скорины – Гомель –
Беларусь

Большая часть короткой жизни Льва Семёновича Выготского связана с Гомелем. Здесь он рос, воспитывался, обучался. Здесь началась его трудовая деятельность. Здесь прошло становление его неординарной личности. Здесь он сформировался как мыслитель и учёный-психолог. Здесь написаны его ранние труды. В их числе: «Педагогическая психология», «Психология искусства». Загадки гения Выготского ещё предстоит разгадать. Но нам, гомельчанам, хочется сказать, что социокультурная среда, сам город начала 20 века тоже способствовали становлению Льва Семёновича.

О городе Гомель

Республика Беларусь – страна, находящаяся в центре Европы, имеющая короткую историю как независимое государство (чуть более 20 лет независимости), но длинную предысторию. На сегодняшний день в Беларуси проживает около 9,5 млн. чел. Граничит с Россией на востоке, Украиной на юге, Польшей на западе, Литвой и Латвией на северо-западе.

Гомель – 2-й по величине (после Минска) город Беларуси, находящийся на юго-востоке страны. Его численность на начало 2013 г. составляет 515,3 тыс. чел.

Впервые Гомель был упомянут в летописи под названием Гомий в 1142 году как владение черниговских князей. Гомель, как и вся Беларусь, на протяжении веков входил в состав различных государственных

образований. В 1335 г. вошёл в состав Великого княжества Литовского, в 1569 г. – в состав Польши, в 1772 г. – в состав России. Есть несколько версий происхождения названия города. Наиболее вероятная: данное название произошло от названия небольшой речки Гомюк. Герб Гомеля имеет изображение рыси. Рысь – символ города.

Гомель в конце 19 и начале 20 века был небольшим, но бурно развивающимся городом, о чем косвенно можно судить по динамике численности населения: 1897 – 36,8 тыс., 1913 – 104,5 тыс., 1925 – 81 9. Из воспоминаний Семёна Добкина:

Гомель был очень живой город. Это объясняется тем, что он очень быстро рос, потому как находился на пересечении двух железных дорог и на судоходной реке Сож, притоке Днепра. Поэтому в Гомеле очень быстро развивались и промышленность, и торговля, и ремесла. Очень быстро росло население города, в какой-то степени ставшего одним из центров российских губерний и, конечно, одним из центров революционной жизни.

Ситуация в Гомеле в начале 20 века особенно с началом 1-й мировой войны (1914г.), была очень неспокойной. Власть в городе непрерывно менялась (оккупация кайзеровской Германией, Директория Симона Петлюры, реванш Красной Армии, восстание эсеров).

Семья Выгодских

Из воспоминаний Семёна Добкина:

В семье Выгодских было восемь человек детей. Несмотря на то, что у Семёна Львовича была очень большая по тому времени семья, он систематически в большой мере помогал семье своего покойного брата. К ней принадлежал двоюродный брат Льва Семеновича - Давид Исаакович Выгодский, который был старше Льва Семеновича. Они очень дружили, и Давид Исаакович оказал на Льва Семеновича большое влияние. В то время великий сколько-нибудь культурный, и даже малокультурный, человек, который думал не только о себе, стремился к какой-то общественной деятельности. Общественная деятельность тогда была, конечно, сильно затруднена. Больших возможностей для нее не было, но, может быть, именно поэтому каждый особенно старался найти для себя какую-

то область общественной жизни, в которой он мог бы что-то делать. Семен Львович Выгодский также нашел для себя применение – он был председателем Гомельского отделения Общества распространения просвещения среди евреев России. (...)

Интересен был дом, в котором жили Выгодские. Этот дом находился на углу Румянцевской и Аптечной улиц (позже улица Румянцевская называлась Советской, а Аптечная – улицей Жарковского) и был построен еще во времена Румянцева: в нем и жил Румянцев. Квартира Выгодских была на втором этаже. Она состояла из пяти комнат: две большие комнаты – столовая и спальня родителей; третья, чуть меньше, но тоже большая комната, в которой жили три старших сестры; две комнаты были длинные и узкие: в одной жили две младшие девочки, в другой – трое мальчиков, в том числе Лев Семенович. (...)

Был в доме балкон. Он выходил на Румянцевскую улицу и на бульвар. Вид на зеленый бульвар был очень приятным, и поэтому дети всегда охотно сидели на балконе. Внизу, на первом этаже, под балконом было крыльцо – каменное, с чугунными старинными скамьями. Став старше, мы любили сидеть на этих чугунных скамьях...».

Общим для членов этой семьи был интерес к языкам, истории, литературе, театру, кино и изобразительному искусству.

В 1919 г. мир утратил туберкулёза лёгких младший брат Давид. После этой смерти Лев Семенович подарил матери книгу рассказов И. Бунина с такой пописью (цитата из Б. Зайцева): «Дни идут за днями от одной туманной бездны к другой. В них мы живем. А отошедшие - с нами».

Гимназия Ратнера

Выготский с детства зачитывался романами Майн Рида и Фенимора Купера, увлекался театром, русской и зарубежной классикой, особенно поэзией: Пушкиным, Блоком, Тютчевым. Из прозы его больше волновали произведения Толстого, Достоевского, а самым любимым и на всю жизнь стал «Гамлет» У. Шекспира.

Первоначальное образование Выготский получил дома, осваивая программу первого по пятый классы гимназии под руководством Соломона

Марковича Ашпица (1876-194?), очень яркой, широко образованной личности. (С 1-й половины 90-х г.г. вел занятия в рабочих кружках Гомеля и позднее был одним из наиболее активных работников Гомельской социал-демократической организации. 29 декабря 1900 г. был арестован и выслан в Якутскую область. По возвращении из ссылки в 1905 г. входил в Гомельский районный комитет РСДРП, ведал пропагандой и стоял во главе боевого отряда). Использовал разнообразные, нестандартные методы обучения, среди которых основным был сократический диалог. Как вспоминает С. Добкин, «Соломон Маркович занимался педагогической работой особого рода. Ему отдавали только самых способных детей, с тем чтобы он их развил еще больше. Занятия с Соломоном Марковичем проходили так: сперва он что-то объяснял – вполголоса, медленно. Следить за тем, что он рассказывает, было всегда очень интересно. Потом наступал черед ученика – надо было ответить то, что было задано в предстоящем уроке. Соломон Маркович слушал, не перебивая, закрыв глаза. Порой казалось, что он дремлет. Но это только казалось. Как только заканчивал рассказ, он открывал глаза и задавал два-три вопроса – так разное два-три вопроса, которые были вязаны упущениями, которые ученик сделал во время рассказа. Причем вопросы задавались в такой форме, чтобы ученик задумался, связал со своей жизнью, с тем, что он знает. И сейчас же ученику становилось ясно, почти как будто без помощи Соломона Марковича, в чем он, ученик, ошибался».

Сдав экзамены экстерном за 5 классов, Лев Семенович в 1911 г. был зачислен в шестой класс частной мужской гимназии Ратнера. Здесь Лев Семенович по своей инициативе углублённо изучает французский и английский языки, философию, которая была им очень любима. Здесь же в 15-летнем возрасте он вёл кружок по изучению истории (рассказать об организации и методике). Исторический подход к любой проблеме был для его мышления характерен. В занятиях кружка это очень ясно проявилось. Дialeктичность и историзм, сохранившиеся у Льва Семеновича на всю жизнь, уже тогда были ярко выражены.

С отличием окончив в 1913 г. гимназию, Л. С. поступает в Московский университет. Здесь помог «счастливый билет» – своеобразная путёвка в жизнь. В дореволюционной России действовала так называемая

процентная норма, согласно которой в университеты принималось не более трёх-четырёх процентов выходцев из еврейской семей, и эта квота разыгрывалась только среди выпускников гимназий и только среди золотых медалистов, что, однако, не освобождало их от последующих вступительных экзаменов. 17-летний Выготский вытянул свой счастливый билет, в прямом и переносном смысле билет, сдал успешно вступительные экзамены и в сентябре 1913 года стал студентом первого курса Московского Императорского университета.

Давид Исаакович Выгодский (1893-1943): двоюродный брат

Ещё одной персонифицированной фигурой для Л. С. Выготского являлся его двоюродный брат Давид. По окончании гимназии в Гомеле с золотой медалью (1912), Давид продолжил учёбу на историко-филологическом факультете Петербургского университета. В гомельской газете «Полесье» вёл постоянную рубрику «Письма из Петрограда». По окончании университета вернулся в Гомель.

Выпустил сборник стихов «Земля» (1922).

Некоторые из произведений были опубликованы в «Вереске». В 1922 г. уехал в Петроград, где занимался переводами в Иностранном отделе Госиздата.

С 1934 г. работал редактором в издательстве «Художественная литература».

В 1929 г. издал книгу «Литература Испании и Латинской Америки». На протяжении 1920—1930-х годов перевёл около 20 романов французских, испанских, немецких и латиноамериканских писателей.

Выготский – студент

Находясь на обучении в Москве, обучаясь там в двух университетах и работая техническим секретарём в издательстве «Новый путь», Лев Семенович бывал в Гомеле на каникулах, иногда задерживался здесь и после них. Здесь писал статьи, публиковал их в гомельских газетах.

В декабре 1917 г. Выготский возвращается в Гомель к семье, в сложное

и противоречивое «безвременье»...

Вскоре после смерти брата Давида, болезни матери, выяснилось, что и Л. С. Выготский не избежал заражения. В 1920 г. – обострение болезни. Состояние было очень серьёзным. Через своего друга Семёна Добкина он передаёт просьбу Ю. Айхенвальду, профессору Народного университета Шанявского, опубликовать его труды (прежде всего «Трагедию о Гамлете») посмертно.

Выготский в Гомеле: основные фрагменты становления и творчества (1897-1924), полученные при обобщении основных фактов его биографии:

- общение с родными и обучение на дому с С.М. Ашмановым;
- обучение в гимназии Ратнера;
- увлечение литературой и искусством;
- изучение иностранных языков;
- руководство гимназическим кружком по изучению истории;
- литературные и театральные критические статьи;
- обучение на юридическом и философском факультетах в Москве;
- дипломная работа «Трагедия о Гамлете, принце Датском У. Шекспира»;
- болезнь и смерть брата (1918-1919);
- собственная болезнь;
- открытие издательства «Века и дни»;
- заведование театральным подотделом Гомельского отдела образования;
- заведование издательским отделом издательства «Гомпечать»;
- издание журнала «Вереск»;
- преподавательская деятельность;
- открытие экспериментальной психологической лаборатории в педтехникуме;
- работа над «Педагогической психологией», «Психологией искусства», др.;
- участие во II Всероссийском съезде психоневрологов в Петрограде.

Нес
одни из
желаемым
нашёл и св
интеллекту

...«(

Лев
психологи
а многими
готов».

37 л
временная
– временн

Пав

• I
I
• I
:

Несмотря на то, что в послереволюционном Гомеле Выготский был одним из наиболее заметных участников культурной жизни, разрыв между желаемым и возможным был достаточно велик. В Москве в 1924 г. Выготский нашёл и своё главное дело, и поле для его осуществления, и соответствующую интеллектуальную среду. Он там стал тем, которого мы знаем и ценим.

...«Спасибо, что живой»

Лев Семенович любил и в искусстве, и в жизни, и в научном психологическом анализе ситуации-символа, которые обладают не одним, а многими смыслами. Когда он умирал, его последними словами были: «Я готов».

37 лет – предел для многих гениев. Может быть это – своеобразная временная рамка для живущих на пределе возможностей? Может быть это – временной паттерн для пассионариев?

От Рафаэля до Пушкина,
От Лорки до Маяковского
Возраст гениев – тридцать семь.

Л.Озеров

С меня на цифре 37 в момент слетает хмель,
- Вот и сейчас - как холодом подуло:
Под эту цифру Пушкин подгадал себе дуэль,
А Маяковский лег виском на дуло.
Задержимся на цифре 37!

В.Высоцкий

Память о Л. С. Выготском в Беларуси

- В Минске в 2004 г. улица Юбилейная переименована в улицу Выготского.
- В Гомеле в 1996 г. именем Л. С. Выготского назван педагогический колледж.

- На здании данного колледжа размещена мемориальная доска.
 - Топонимическая комиссия Гомельского городского исполнительного комитета 25.11.2010 приняла решение: присвоить имя Л. С. Выготского одной из улиц города в строящемся районе; та же комиссия, но в декабре 2013 г. дала согласие на размещение мемориальной доски на доме, где проживал Лев Семенович с 1897 по 1924 гг. На данный момент в Гомеле, к сожалению, ни улицы с именем Выготского, ни мемориальной доски на его доме нет.
 - Во Дворце Румянцевых-Паскевичей в Зале славы размещён портрет Л. С. Выготского.
 - Кафедра психологии Гомельского государственного университета проводит Международные конференции «Л. С. Выготский и современная культурно-историческая психология».
 - На кафедре психологии Гомельского государственного университета:
 - создана студенческая научно-исследовательская лаборатория культурно-исторической психологии;
 - реализуется волонтерский проект по изучению архивных документов, связанных с Л. С. Выготским;
 - проводятся конкурсы студенческих исследовательских работ, выполненных в рамках культурно-исторической психологии;
 - утверждена тема научной-исследовательской работы кафедры психологии: «Переживания в динамике социальной ситуации развития личности».
 - Регулярно о Л. С. Выготском в местной прессе публикуются статьи.
- Но главное в сохранении памяти о Выготском – это знание и использование его научного наследия в педагогической, психологической практике, в проведении исследований.

Белорусские исследования в области обучения в контексте культурно-исторической теории

- После Л. С. Выготского психология вообще и культурно-историческая психология в частности развивалась путём

становления психолого-образовательных структур в:

- Белорусском государственном университете;
- Белорусском государственном педагогическом университете;
- Белорусском филиале Всесоюзного НИИ технической эстетики;
- Минском государственном лингвистическом университете;
- Национальном институте образования;
- Гомельском государственном университете.

Темы защищенных в Беларуси диссертаций по психологическим наукам

Докторские диссертации

- Психологическая концепция меторгии и теории восприятия речи;
- Психологические основы диагностики и коррекции нарушений поведения на подростковом и юношеском этапах онтогенеза;
- Социально-психологическая адаптация человека к кризисным событиям жизненного пути;
- Социально-психологический климат коллектива: структура и пути оптимизации;
- Теория взаимодействия и опыт ее применения в психологическом консультировании подростков;
- Экологическая концепция социальной установки.

Кандидатские диссертации

- Взаимосвязь оценочной деятельности учителя и межличностных отношений в младшем школьном возрасте;
- Взаимосвязь ценностных ориентаций и значимых событий жизненного пути личности в юношеском возрасте;
- Влияние межличностного взаимодействия в учебных группах на социальные установки личности в юношеском возрасте;
- Восприятие и понимание учащихся учителями с разным уровнем когнитивной сложности;
- Восприятие поэтического произведения как средство расширения словесной репрезентации эмоций у

- старшекласников;
- Детерминация психологического преодоления критических ситуаций;
- Динамика Образа Я учителя в процессе профессиональной деятельности;
- Игровые формы поведения супругов как факторы их удовлетворенности браком;
- Педагогическое общение учителя с учащимися различными успешности в обучении;
- Развитие ведущих психических функций в дошкольном и младшем школьном возрасте;
- Развитие продуктивных действий у подростков с легкой интеллектуальной недостаточностью;
- Умственное и эмоциональное развитие детей старшего дошкольного возраста, проживающих в Чернобыльской зоне;
- Эмоциональное развитие личности старшекласников в условиях общеобразовательной школы с театральным уклоном.

Некоторые темы защищенных в Гомельском государственном университете магистерских диссертаций

- Переживание личностью процесса профессиональной переподготовки;
- Современные информационные технологии как средства организации психической деятельности;
- Переживание детско-родительских отношений в неполной семье;
- Развитие толерантного отношения к людям, живущим с ВИЧ.

Некоторые темы защищенных в Гомельском государственном университете дипломных работ

- Способность личности к игровому переживанию как средство профилактики психосоматических заболеваний;
- Трансформация смысловой сферы личности в персоногенной ситуации развития;
- Самоактуализация личности студента в условиях

интерактивного обучения;

- Атрибуция подростком-сиротой переживания одиночества в качестве персонотенного фактора.

Апостол Павел: «Проще сохранять ритуалы, чем верность духу». (Многие исследователи лишь номинально упоминают Выготского, реально реализуя свои исследования на других основаниях).

Теперь, с вашего позволения, я бы хотел поделиться некоторыми соображениями по интересующей меня теме переживания личности, их роли в развитии личности.

На подступах к культурно-исторической теории переживаний и проблемы содействия развитию личности

Одно из достижений теории Выготского – обобщение многих психологических феноменов понятием «переживание». Использование данного понятия задаёт особую позицию по отношению к человеку и его развитию.

Цитаты (голоса извне культурно-исторической психологии):

Джеймс Гибсон:

«Психология, в крайней мере американская, представляет собой дисциплину второго сорта. Основная причина этого состоит в том, что она не испытывает уважения перед своим предметом. У психологов слишком мало уважения к психологии».

Руджин Дендлин:

«Психотерапия только тогда приносит свои плоды, если она коренится в переживании».

Значимость изучения переживаний. Разработка понятия «переживание» и придание ему статуса «категория» в системе психологии связано с необходимостью теоретического осмысления тех феноменов бытия личности, которые не могут быть изучены с позиции позитивистской психологии (с одной стороны) и которые не могут быть концептуализированы средствами философии, культурологии, др. смежных наук (с другой стороны); практическая значимость заключается в возможности широчайшего применения теоретических положений о переживаниях личности как в практике оказания психологической

помощи, так и в реализации других социальных практик (образование, медицина, экономика, политика и др.).

Почему культурно-историческая психология?

Представления о переживаниях: «до», «вовремя» и «после» Выготского: мы знаем, что многие существенные положения о переживании личности сформулированы Л. С. Выготским ещё до него В. Дильтей в работе «Описательная психология» постулировал существование двух психологий и определил переживания в качестве предмета описательной психологии; стоит также упомянуть Б. Спинозу, чьи представления об аффектах активно обсуждал Л. С. Выготский, а ещё разрозненные идеи относительно переживаний (конечно, в иной терминологии) многих и многих поколений мыслителей, начиная с античности и до наших дней; до середины XX в. наиболее активно переживания изучались в контексте экзистенциально-феноменологического подхода (феноменология Э. Гуссерля; К. Роджерс и переживание человеком своей самоценности, его представления о «хорошей жизни», переживания в условиях клиент-центрированной психотерапии; М. Хайдеггер, М. Босс, Л. Бинсвангер, В. Франкл, А. Лэнгле и экзистенциальный анализ); затем – несколько обособленное движение под условным названием «диалогическая традиция в психологии» (М. М. Бахтин: выразительное и говорящее бытие как предмет манерности; его концепция диалога и ее значение для психологии переживаний; переживания как внутренний диалог, как «след смысла в бытии», полифоническая структура сознания, диалог как форма бытия; А. Ф. Лосев и учение о мифе; переживания человека как опыт «самого себя», сфера мифа как сфера выстраданных и пережитых смыслов); переживание как установление и снятие внутренних границ (А. П. Шварц); переживание как установление смыслового соответствия между сознанием и бытием (Ф. Василюк).

Представления Л. С. Выготского о переживании. Стоит напомнить о динамике взглядов на высшие проявления психического, в частности, на сознание личности. Если в начале своего пути в качестве учёного-психолога в «Педагогической психологии» он характеризует сознание как рефлекс рефлексов, то позднее он говорит о сознании как о ДСС

...тамич
отражени
Психика
оключаю
организм
выбор, сл
Не
можно в
Пер
характер
единство
выражая
голове, и
Вто
интеллек
эмоциона
Петровск
человека
ситуации
и чувств;
непосред
натураль
основе по
Тре
анализа с
Л. С. Вы
целостно
жизнедея
в работе
Василюк
З. Фрейд
психичес
роль, беря
выступаю

(динамической смысловой системе). И еще. Психика не есть простое отражение объективного мира (ленинская теория отражения). Психика обеспечивает избирательное восприятие стимулов и событий окружающего мира, необходимое для удовлетворения потребностей организма, его выживания. В ситуации человека избирательность означает выбор, следовательно, сомнение, следовательно, сознание и переживания.

Немного структурировав рассуждения Выготского о переживании, можно выделить четыре ключевых положения.

Первое: *переживания выступают в качестве основной характеристики социальной ситуации развития. Они отражают единство «внутреннего» и «внешнего» в развитии.* Они как бы раскрывают, выражаясь словами М. Коула, «отношения между тем, что содержится в голове, и тем, в чем содержится голова».

Второе: *переживания представляют собой единство аффекта и интеллекта, их неправомерно рассматривать как проявление только эмоциональной сферы, на чем настаивают многие авторы (В. П. Ильин, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский).* И действительно, что такое переживания человека без его рефлексии, без рационального анализа жизненной ситуации? Переживания позволяют преодолеть разрыв между разумом и чувствами, они ориентируют психолога на реальность и важность непосредственного опыта. В переживании имеет место переплетение натуральной (потребности, аффекты) и культурной (рефлексивность на основе понятий) линий развития.

Третье: *переживания есть единица (интегративный показатель) анализа сознания и личностного развития, т. е. с помощью переживания*

Л. С. Выготский пытается осмыслить изменение личности как некоей целостности. Переживание представляет собой как бы срез с регуляции жизнедеятельности, в нем представлены все ее компоненты. Участие в работе переживания различных интрапсихических процессов Ф. Е. Василюк объясняет, несколько перефразировав «театральную» метафору З. Фрейда: в «спектаклях» переживания занята обычно вся труппа психических функций, но каждый раз одна из них может играть главную роль, беря на себя основную часть работы переживания. В этой роли часто выступают эмоциональные процессы, восприятие, мышление, внимание и

другие психические функции.

Четвёртое: *переживание ведёт к личностному развитию, является фактором и одновременно внутренним условием появления новообразования.*

Л. С. Выготский говорит о том, что возрастное развитие может быть представлено как история переживаний формирующейся личности. Переживания – индикаторы различных этапов истории личностного становления. Чем младше ребенок, тем менее дифференцированы и менее осознаваемы переживания. Взрослый человек способен к осознанию обширной области своего внутреннего мира, но высокая степень дифференциации переживаний осложняет данную работу. Необходимо личностное усилие, которое опирается на имеющиеся ресурсы (старообразования) и одновременно отрицает их, что приводит к новообразованиям.

Рассуждая о возможностях применения именно культурно-исторического подхода к переживаниям, мы должны указать на положения культурно-исторической психологии, которые явно Выготским не формулируются по проблеме переживаний, но они логично следуют из его теории:

- непосредственность и опосредованность переживаний;
- применение генетического метода в изучении переживаний;
- историзм переживаний, социокультурная детерминация и инструментализация переживаний;
- переживание как процесс самоорганизации, как восхождение к индивидуальности.

Таким образом, именно культурно-историческая психология обладает всем арсеналом понятий и теоретических положений, которые образуют огромный потенциал психологического изучения переживаний личности, выгодно отличають её от других современных теоретических концепций (кстати, она для многих из них послужила предтечей нарративный, дискурсивный анализ, конструктивизм, герменевтика, психосемантика и др.).

Культурно-историческая психология переживания: между Сциллой позитивизма и Харибдой феноменологии

Анализ переживаний не может носить чисто «технический» характер (призыв позитивизма: измерять всё, что измеряется, научиться измерять всё, что не измеряется). Позитивизму важно научиться предсказывать поведение и контролировать других людей (поэтому он доминирует человека и общество). Кому хочется думать о себе как о человеке, которого легко манипулировать? Человек обладает свободной волей, которая сопряжена со смысловой деятельностью. И вот тут, где есть переживание как превращение смыслов, вся причинность, детерминированность просто рушится. Для позитивизма важно знать, например, насколько сантиметров человек подпрыгнет, если его ущипнуть (шутка М.К. Мамардашвили).

Также научное изучение переживаний не может быть исключительно описательным. Исследователи обычно занимают одну из двух указанных полярных позиций и исполняют либо механистический, либо феноменологический подход. Лучший путь нам видится в применении культурно-исторического подхода к изучению переживаний, что позволяет рассматривать феномены человеческого бытия в процессе эволюции порождающей их системы. В этом смысле сущность переживаний раскрывается в процессе культурно-исторического развития (Гегель: под каждой могилой той или иной эпохи история человечества).

Культурно-историческая психология объединяет *три вида психологического знания*: «предметного знания», «знания методологического» и «знания исторического». Казалось бы, знание о переживаниях – это и есть высший уровень предметного знания. Но, не осознавая процесс и способ получения предметного знания, не понимая, что этот процесс и эти способы имеют конкретно-исторический характер и постоянно изменяются, невозможно вообще сколь-нибудь серьезно обсуждать сам предмет исследования. Т.е. и знание методологическое, и знание историческое выступают необходимыми сторонами именно психологического знания.

Культурно-историческая психология – это теория, безусловно относящаяся к гуманитарной парадигме психологического познания. Объектом гуманитарной науки выступают не данные, которые

надо квантифицировать, а значимые отношения, которые нужно интерпретировать при помощи культурных органов, научных понятий прежде всего.

Мы развиваем, расширяем смысловое содержание понятия «культурно-историческая психология», включая в него множество подходов и парадигм к изучению психологической жизни, известных истории. И тогда наименование «культурно-историческая» будет более соответствующим своему содержанию, поскольку в нем получит освещение не только какое-либо психологическое явление в исторической динамике (генезис памяти, произвольного поведения и т.п.), но и разнообразие подходов к изучению данного явления, рассматриваемых в конкретном социокультурном контексте, а также с позиций других социокультурных контекстов. Культурно-исторический подход к изучению переживаний – это не столько вопрос об использовании специфических технологий, методов, методик (хотя и это представляет большую научно-практическую ценность), а прежде всего вопрос мировоззрения психолога, методологического осмысления психологических реалий и неразрывно связанного с этим его профессионального и личностного развития, позволяющего воспринимать и грамотно работать именно с психологическим, с «наиболее возвышенным и совершенным» (Аристотель) в человеке. Результаты отрыва от культуры и истории, сущность и феноменология переживаний становятся однозначными, обедненными, уплощенными.

Сущность переживаний

Выготский не дал конкретного определения переживанию. Но, опираясь на его теорию, приведенные ранее рассуждения, такое определение можно попытаться сформулировать. *Переживания – это процесс формирования личностью отношения к жизненным ситуациям, к бытию в целом на основе заимствованных у культуры и в культуру же возвращенных, внутренней активностью преобразованных знаково-символических форм и ценностей.*

Идеалы переживаний личности и прикладные аспекты культурно-исторической теории переживаний личности

Афористичное утверждение Выготского о том, что один шаг в обучении может означать сто шагов в развитии, также говорит об обогащении возможностей человека не только в плане его воздействия на предметно-материальную среду, но и в плане внутренней психологической жизни, которая строится на основе социокультурных артефактов (орудий, знаков как орудий, слов как знаков, понятий как слов, смыслов как переживаемых понятий). От стихийных и господствующих над человеком аффектов, и образов он (в ходе расширения и качественного изменения психологических средств) переходит к господству над переживаниями. Совершенствование управления собой становится в зависимости от развития психологических средств. С появлением субъекта (личности) внутренняя феноменология приобретает свойства переживаний. «Базой» переживаний культурно развитого человека становится не только непосредственно данное, не только частные ситуации, но и все пространство жизни личности, и даже – пространство жизни человечества.

Зона ближайшего развития задает условия, орудия, смысловое пространство для переживания нового себя. В совместной деятельности, в со-бытии, в со-переживании, рождается новое Я, и это новое Я требует переживания, по выработке определенности, адаптации к себе обновленности. По этому поводу точно выразился Н. Заболоцкий: «Я – только краткий миг чужих существований». Переживание, следовательно, выполняет *конструктивную* (порождающую, проектировочную, развивающую) функцию и функцию *адаптивную*. Диалектика построения нового, с одной стороны, и адаптации, с другой, указывает нам на *необходимость* переживаний, на состояние динамического неравновесия, на эту постоянную неуспокоенность человека, которая есть следствие «вечной неготовности бытия» (слова М.М. Бахтина). Конкретные цели, навыки, знания, возможности, относящиеся к зоне ближайшего развития, достигаются и осваиваются человеком, становятся его достоянием, жизненным опытом, но сама эта зона недостижима как линия горизонта.

Личность – это не архив, обретение нового в личностном развитии возможно только через преобразование, через реконструкцию, через отмирание старого. Не случайно Выготский вспоминает слова: «Жить значит умирать» (Ф. Энгельс). В этой связи и стоит обратиться к буквальному смыслу слова «пере-жить», т.е. пройти сквозь жизнь, быть в постоянном пути и поиске, постоянно умирать и рождаться, быть в процессе переделки себя, в потоке жизни, иначе, если не переживать то, значит, и не жить. М.К. Мамардашвили говорил о том, что человек – единственное существо в мире, которое постоянно находится в состоянии зановорождения, хотя чаще, по выражению того же М.К. Мамардашвили, мы как танки проходим мимо себя. Ответственность за это «мимо себя» лежит прежде всего на субъекте развития, но и на культуре.

Переживания – это редуцированные во внутренний план отношения с другими, а, точнее, системы этих отношений. Различные социальные миры, различные культуры конституируют различные системы переживаний. Также как младенец из множества хаотичных движений вырабатывает только определенные, помогающие получить желаемое и поощряемые родителями, так и переживания из множества возможных движений души обретают свое бытие в определенном социокультурном пространстве и на материале этого пространства. Богатство культуры есть условие поливариантности развития. Сможет ли человек в зоне ближайшего развития своей личности разглядеть и опереться на нравственные ценности, высококачественные формы, одухотворяющие смыслы, которые не были бы мучающими, а приводили бы к подлинности переживаний? Сможет ли он плодами своих подлинных переживаний обогатить культуру? Здесь понятна характеристика личности Выготским как драмы.

Полярзация антиномий позволяет отчетливее воспринимать эти антиномии. Идея экзистенциалистов о появлении особого качества жизни на фоне осознания смерти получает несколько иную, более глубокую трактовку в очень диалектической теории Выготского. Человек переживающий, стремящийся к жизни, вычерпывающий для себя потенциал зоны ближайшего развития и тем самым расширяющий эту зону, не просто получает некое новообразование, но оживляет одни личностные

...енци
рук: Т
к обост
от пере
есть п
побежд
и расск
жизнь,
вниман
обуслов
туберку
его стр
экзистен
его пере
собствен
постоян
реально
к зоне о
И
Что им
пережив
характер
И
рождают
Личност
практик
которым
психотер
т.к. име
пережива
то, что за
Со
Ребёнок
то, что са

потенции за счет умерщвления других, т.е. жизнь и смерть идут рука об руку. Таким образом, именно личностное развитие приводит человека к обостренной экзистенциальной позиции, а отказ от развития, отказ от переживаний есть примитивное биологическое функционирование, есть психологическая смерть, когда «модус фактического» бытия побеждает «модус возможного». Самого Л. С. Выготского все пишущие и рассказывающие о нем характеризуют его как человека, который любил жизнь, как человека необычайно жизнерадостного, не обращающего внимание на бытовые неурядицы. Думается, что такое жизненное обусловлено не только и даже не столько тем, что он долго и тяжело болел туберкулезом и часто слышал от врачей «скверные прогнозы», сколько его стремлением постоянно превосходить самого себя. Обостренная экзистенция Выготского, желание жить на грани возможного обусловлены его переживанием всего нового в психологии и культуре, когда в своей собственной личности, как человек постоянно пишущий, он наблюдал постоянное отмирание «старообразований» и рождение новых смысловых реальностей, составляющих зону его ближайшего развития и относящихся к зоне очень перспективного развития многих его современников.

Итак, *идеал переживания – это степень его персоногенности*. Что именно здесь нужно учитывать? Прежде всего рефлексивность переживаний, их призывность, нравственную содержательность и характер ценности – смысловой направленности.

Именно в работе переживания, во многих интериоризованных диалогах рождаются новые смыслы, ценности, отношения, решения и поступки. Личность возвращается своими переживаниями. И для всех персоногенных практик (практик по порождению и развитию личностных образований), к которым относятся обучение, и воспитание, и психологическая помощь, и психотерапия, и др., важно создание диалогических, партнерских отношений, *т.е. именно такие отношения сорентированы на интенциональные переживания субъекта развития*, а не на то, что задумал педагог, и даже не на то, что записано в учебной программе.

Сотрудничество – вот условие для появления новообразований. Ребёнок с Другим (Сопереживающим и Соучаствующим Взрослым) делает то, что сам не в состоянии.

Можно заметить отнюдь не случайное сходство между учетом зоны ближайшего развития в педагогической деятельности и техникой подстройки в психотерапии, психологическом консультировании. Подстройка – это попытка учесть не только актуальное психическое состояние клиента, но и уровень его личностного развития, психологической зрелости, характер актуальных и желаемых переживаний. Учет идеи о зоне ближайшего развития ориентирует педагога, психолога, родителя на понимание, столь необходимое в личностном развитии. «Понимание, узнавание, признание в ребенке человека (а не неведомой зверушки, биологического существа) – это самый главный вклад взрослого в развитие...» (Зинченко В. П., 1997). Внимание к переживаниям в диалогическом взаимодействии – это лучший способ развития субъектности личности, стремления к самореализации, творческих способностей, т. к. человек ощущает себя аутентичным, принимающим себя, он может ответственно, но без страха владеть собой и располагать собой. Руководствуясь театральной метафорой Выготского о том, что каждая психическая функция появляется на сцене дважды, нужно констатировать: сегодняшние диалогические партнерские отношения с другими людьми – это завтрашние самостоятельные отношения человека с самим собой, его персоногенные переживания.

Каждый возраст обогащает свой репертуар средств, смысловое пространство и границы возможных переживаний. Со временем переживания, сохраняя внешнюю оболочку, утрачивают свой внутренний смысл. Т.е. переживания становятся другими и для этих других переживаний рождаются новые формы. Переживание есть единство смысла и формы его осуществления, способа выражения. И если Выготский обращал внимание на то, что смысл не просто передается словом, но рождается в слове, то применительно к нашей ситуации необходимо заметить, что *переживание рождается в слове способом выражения*. Ведь переживание – это своеобразное понимание (вначале другому, а затем и себе как другому). Но смыслы и формы переживания относятся по отношению к конкретному человеку. Чтобы стимулировать личностное развитие, они должны относиться к зоне ближайшего развития. Зона ближайшего развития открывает возможности для конструирования новых миров, для переживания новой реальности. Здесь понятна характеристика личности Выготским как динамической смысловой системы.

Мир

Н.За

Ита
сформули

• 1

• 1

• 1

• 1

• 1

• 1

• 1

• 1

• 1

• 1

• 1

• 1

Не
но: диало.

условие со

Ита

действие,

«Пр

проявилос

стабильнс

Мир личности как мир культуры

Н.Заболоцкий:

Два мира есть у человека:

Один, который нас творил,

Другой, который мы от века

Творим по мере наших сил.

Итак, культурно-историческое изучение переживания позволяет сформулировать некоторые тезисы:

- Переживание возможно только с помощью культурных средств;
- Культурные средства – функциональные органы переживания;
- Различные социальные миры, различные культуры конституируют различные системы переживаний;
- Содействие личностному развитию: взрастить органы переживания, понимания, управления поведением;
- Функциональный орган = Новообразование личности;
- Новые органы открывают новый мир, и в этом новом мире человек познает себя, как новое Я;
- Диалог есть интерперсональное пространство, среда для выращивания функциональных органов переживания;
- Сам диалог – тоже функциональный орган, **функциональный орган учителя, педагога, психолога**. Его характеристики: внимание, забота, эмпатия, доверие и вера в человека, в его потенциал развития, настроенность его субъектов на прояснение, способность к интерпретированию...

Не просто методика и техники обучения, психологической помощи, а: диалогические отношения переживающих личностей есть ключевое условие содействия личностному развитию.

Итак, диалог позволяет создать: со-присутствие, со-бытие, со-действие, со-участие, со-чувствие, со-переживание:

«Присутствие другого человека, готового разделить все, чтобы ни проявилось во время психотерапии, вызывающее чувство безопасности и стабильности, — наиболее мощный положительный фактор» (Ю. Джендлин).

Педагог, родитель, психолог благодаря диалогизму отношений, диалогизму сознания способны освобождаться и освобождать человека от диктата социальных, мировоззренческих норм.

В диалоге переживания превращаются, становятся другими.

Фиксированность, повторяемость переживания говорит о значимости ценности, которой нечто угрожает, которая дефицитарна. У переживания есть форма, есть содержание. Есть ритм переживания, мелодия переживания.

Превращение переживаний – путь превращения человека (метаморфозы у Выготского).

Используя идею превращения в переживаниях, стоит рассматривать педагогическую, психологическую помощь как приключение, как игру.

Переживание по своим характеристикам, указанным, например, И. Хейзингой, имеет много общего с игрой.

Выготский часто декламировал своим друзьям эти строки из Иннокентия Анненского:

*Не мерещится вам много
Когда сумерки бродят над домом,
Тут урядоватая среда,
Где ждем мы совсем по-другому?
С тенью, тень там так мягко слилась,
Так бывает такая минута,
Что руками незримыми глаз
Мы уходим друг в друга как будто.*

Здесь мы наблюдаем игровое превращение реальности – возможность такого превращения; переживание реальности как единственно возможной действительности уступает место переживанию как чудесному превращению.

Переживание – это чудо, т.к. в процессе переживания одно превращается в другое, одни формы и смыслы жизни превращаются в другие. Иногда очень медленно (литические периоды), иногда преобразования носят взрывной характер (персоногенная ситуация развития, критические периоды).

Одно из любимых стихотворений Л. С. Выготского:

Чему бы жизнь нас ни учила,

Но сердце верит в чудеса:

Есть нескучающая сила,

Есть и нетленная краса,

И увядание земное

Цветов не тронет неземных,

И от полуденного зноя

Роса не высохнет на них.

И эта вера не обманет

Того, кто ею лишь живет,

Не все, что здесь цвело, увянет,

Не все, что было здесь, пролетит.

Ф.И. Тютчев

Вспоминаются известные слова о культуре: культура – это то, что остаётся, когда всё забыто. Можно забыть факты, некоторые закономерности, различные обстоятельства, но сгустки духовности остаются, остаётся конденсированный смысл, который делает человека человеком. Этот смысл заключён в переживании главных ценностей бытия, которые актуальны при рассмотрении жизни в максимально широких контекстах – контекстах вечности и бесконечности, в контексте идеальной формы, которую вечно ищет искусство как авангард культуры.

Чтобы переживание состоялось, нужен другой, у которого есть органы переживания и органы работы с переживанием. Нужно, чтобы было КМУ (ДЛЯ КОГО) переживать (в этом заключена социально-психологическая природа и онтология переживаний).

Переживание порождает смысл. Смыслотворчество – это духовная практика. Следовательно, переживание есть средство одухотворения жизни. У культурно вооружённой и культурно продуктивной личности эмоции возвышаются до переживаний.

“Вопрос состоял в том, чтобы знать, как направлять свою собственную жизнь, чтобы придать ей как можно более прекрасную форму (в глазах других, самого себя, а также будущих поколений, для

которых можно будет послужить примером). Вот то, что я попытался реконструировать: образование и развитие некоторого практикования себя, целью которого является конституирование самого себя в качестве творения своей собственной жизни.” (Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996, с. 431).

Вся культура – это единый огромный функциональный организм переживания. Культурно-историческая психология позволяет позиционировать жизнь как требование от бытия смысла и красоты: «Хочется жить на грани возможного» (Ж. Деррида в последнем интервью за несколько дней до смерти).

(Вспоминаются концепции самореализации (К. Роджерс), самоактуализации, пиковых переживаний (А. Маслоу), индивидуализации, обретения самости (К. Юнг), переживание потока (М. Флоренсентмихайи), мужество быть (П. Тиллих), «благоговение перед жизнью» (А. Швейцер); всё это порознь и совместно авторы выделяют характеристиками психологического здоровья). Данный список, по моему мнению, может быть дополнен понятием игрового переживания. Психологически здоровый человек – это тот, который способен к игровому переживанию. Конечно, игровое переживание означает, что оно несерьёзное, или человек неискренен. Нет, игровое переживание есть творческая деятельность в своем внутреннем мире. *Игровое переживание – это внутренне мотивированный процесс трансформации смысла (смысловой реальности) в пространстве условности посредством культурных артефактов, развивающий свободу личности, ее творческий потенциал.*

Мы утверждаем, что достижение этих идеалов психологического бытия возможно только посредством переживаний культурно вооруженной и культурно продуктивной личности. Для такого качества жизни есть все шансы у каждого человека. Культура нам предоставляет все необходимые для данных идеалов переживания возможности. Такое качество жизни – это личностная задача, именно задача личности. И культура, и родители, и педагоги, и психологи – это только приглашающая сила. Откликнется ли конкретный человек, примет ли он данное приглашение – дело личности, её свободный выбор и её ответственность.